

Поэтому он глубоко вздохнул и нарочито спокойно напомнил:

— Ты прав, это всего лишь мелочи. Куплю новые. В конце концов, это Вэнь Гули мне подарил, а он богат, поэтому он с радостью купит мне еще. Если эти испортились, завтра он купит мне пять новых. Он любит мне что-то покупать, ему нравится на мне тратить деньги. Ему будет жаль, что ты их испортил. Он купит мне еще больше. Так что спасибо тебе.

Услышав это, Су Тубао взорвался. Он лежал на кровати, но от этих слов вскочил, яростно ударив ладонью по матрасу.

— Ты... Су Чжиэнь, ты специально меня злишь? Хвастаешься, как ты с ним счастлив, как он тебя любит, да?

Су Чжиэнь кивнул, решив говорить правду.

— Да, именно так. Я специально хвастаюсь перед тобой. Думал, ты не поймешь, но ты понял.

Услышав это, Су Тубао вскочил с кровати, схватил его за горло и в ярости заорал:

— Ты стерва! Ты ведь давно знал, да? Ты знал, что я люблю его, поэтому всегда мне противостоял. Специально меня провоцировал, специально отбивал его у меня, да?

Су Чжиэнь, которого душили, нащупал в кармане перцовый баллончик и брызнул своему обидчику прямо в глаза.

Попав под струю перцового баллончика, Су Тубао закашлялся и разжал пальцы.

Су Чжиэнь отшатнулся, тяжело дыша, и сказал:

— Су Тубао, хватит мечтать. Вэнь Гули любит меня, с самого начала любил только меня. Когда я у тебя его отбивал? Он и так был моим мужчиной, он всегда любил меня. Мы вместе, потому что мы нравимся друг другу, а не из-за твоих бредовых фантазий, что ты можешь его заполучить! Попробуй только еще раз тронуть меня! Я сейчас под его защитой, попробуй только тронуть!

Су Тубао, к счастью, успел отреагировать и не получил полную дозу перцового спрея в лицо, но всё равно немного попало, и ему потребовалось время, чтобы прийти в себя.

Он больше не решался трогать Су Чжиэня: после того, как его утром избили, он по-настоящему испугался. Боялся даже прикоснуться.

Он лишь стиснул зубы и молча уставился на него.

Некоторое время он приходил в себя, потом лег спать, но место на кровати, конечно, не уступил, оставив Су Чжиэню пол.

Су Чжиэнь глянул на своё одеяло и подушку — на них было невозможно спать. Пришлось сложить портфель вместо подушки и лечь прямо на пол. К счастью, на дворе стояло лето, было не холодно, так что одеяло и не понадобилось.

Лежа на полу, он ворочался с боку на бок. Стоило закрыть глаза, как перед ним всплывал их недавний поцелуй, и лицо начинало гореть от стыда.

Он... он согласился быть с Вэнь Гули.

Согласился встречаться, согласился стать его человеком. Теперь они официально были вместе, не как раньше, когда они просто флиртовали, боясь признаться в чувствах. Теперь они официально были парой и относились друг к другу как к своим возлюбленным.

Он был с Вэнь Гули.

Вспоминая их поцелуй днем, он чувствовал сладкий вкус меда во рту.

С этими мыслями он и уснул.

...

Вэнь Гули, наверное, был так счастлив, что наконец вернул свою любовь. Су Чжиэнь согласился встречаться с ним, стать его человеком, и он был настолько возбужден, что не мог уснуть всю ночь. Закрыв глаза, он чувствовал нежный, сладкий запах своего любимого, тот поцелуй был просто невероятным.

Поэтому он всю ночь ворочался, а когда наконец уснул, ему приснился сон.

Во сне он раздел Су Чжиэня... и действовал безрассудно.

Во сне это было здорово, но на следующее утро, проснувшись и открыв одеяло, он увидел свои штаны и не смог удержаться от румянца. Вставая, он тихо выругался:

— Черт.

В таком виде он быстро встал, передел штаны и принял душ, а затем постирал простыню.

Кормилица, увидев, что он сам стирает простыню, очень удивилась и поспешила остановить его.

— Ой, Гули, что ты делаешь? Зачем сам стираешь? Это моя работа. Твои руки слишком нежные для такой черной работы. Всё это делает кормилица. Запрещаю тебе делать это впредь. Если что-то нужно постирать — отдай мне, я всё постираю.

Вэнь Гули не мог рассказать кормилице правду, поэтому он сам постирал простыню, чтобы уничтожить улики. Если бы кормилица узнала, он бы покраснел от стыда.

Раньше такое уже случилось, в первый раз, когда он увидел Су Чжиэня.

Впервые он увидел человека, который так сильно его тронул, и в ту же ночь у него случилась такая реакция. Тогда он от стыда быстро постирал простыню и сделал вид, что ничего не произошло. К счастью, теперь он тоже успел принять душ, и кормилица ничего не узнала. Он отдал ей простыню и попросил повесить сушиться.

— Ничего, просто показалось, что простыня давно не стиралась, показалось грязной, поэтому я сам постирал. Ты еще не встала, и я не хотел тебя беспокоить. Я уже постирал, просто повесь её, пожалуйста.

Кормилица быстро повесила простыню на бамбуковую жердь снаружи, а вернувшись, сказала:

— Гули, вчера ты и Чжиэнь... Вы решили пожениться? Значит, нужно сообщить об этом отцу. Вы же не можете пожениться, не сказав ему? Хотя вы и в ссоре, но он всё равно твой отец. Сын должен предупредить отца о свадьбе.

Вэнь Гули фыркнул, полон презрения.

— Кормилица, я уже говорил, что у меня нет такого отца-скота. Он никогда не считал меня сыном, зачем мне считать его отцом? Я, Вэнь Гули, после ухода из дома стал одинок, у меня нет никакого отца. И ты думаешь, если я ему скажу, он согласится на наш брак?

Кормилица подумала и поняла, что он прав. Его отец был очень консервативным человеком, считал, что мужчина должен быть с женщиной, чтобы продолжать род, ведь сам он завел немало женщин.

Если бы он узнал, что Вэнь Гули взял мужчину в жены и хочет на нем жениться, он бы разозлился и снова схватился за кнут. К тому же у отца давно была на примете невестка для сына, известная леди из Бэйхуа, и он хотел их поженить. Он точно не одобрил бы их союз. Так что лучше не знать ему об этом, и не возвращаться туда. Хотя бы в вопросах брака можно будет решать самому.

— Ладно, кормилица была неправа, кормилица знает, что ошиблась. Больше не буду тебя уговаривать вернуться.

Вэнь Гули кивнул и ничего не сказал. Он умылся, позавтракал и пошел работать.

...

Су Чжиэнь проснулся утром от того, что его кто-то топтал. Су Тубао знал, что он спит на полу, поэтому, вставая, специально наступил на него и еще пнул ногой.

Су Чжиэнь проснулся от удара, открыв глаза, он уставился на Су Тубао.

Су Тубао было всё равно, он зевнул и сказал:

— О, это ты? Почему ты спишь на полу? Я думал, это какая-то грязь, поэтому и пнул пару раз. Извини. Но, спишь на полу — сам же грязь.

Получив удовольствие от слов, Су Тубао с улыбкой вышел из комнаты.

Су Чжиэнь сдержал гнев и встал с пола.

Время было уже позднее, и он готовился идти на рынок продавать товары.

Он отсутствовал некоторое время, и владелец фабрики зубной пасты, наверное, уже наладил производство. Фабрика находилась в уездном городе, поэтому пасту вряд ли продавали в деревне. Он планировал закупить немного товара и пойти по деревням, предлагая зубную пасту.

Сначала он решил продать оставшуюся одежду, а потом уже закупить пасту.

Выходя из дома, Су Чжиэнь уже знал, что завтрака ему не видать. Уходя, он увидел, что трое сидят за столом и завтракают, а его место пусто, стул убрали.